

ХАЗАР В ЛИЦАХ

(Начало и продолжение в номерах 361, 362, 363, 364, 367)

КОГДА ИДУ Я ВДОЛЬ РОДНЫХ МНЕ СТЕН

Когда иду я вдоль Хазарских стен,
С любовью все таблички я читаю,
События всех прожитых совместно лет
Невольно в памяти моей всплывают...

Вот Айбениз – ханум светлейший уголок,
Она его смиреньем озаряет,
Ни слова дерзского,
ни безразличный взгляд,

Ни раздраженья от усталости безмерной
Себе она не позволяет.

Она наша надёжная «связная»,
Она же ведает всей хронологией пути,
Которого Хазарцы под её присмотром
Успели вместе с ней уверенно пройти.

А здесь ханум Саифа и Керим муеллим
Один другого выручая,
В компьютер смотрят, словно в небосвод,

Все цифры по одной на нем считают,
Они уж точно знают,
Что ни одна «звезда»
с орбиты не сойдёт:
Саифа – зоркий «звездочёт»!
И если вдруг заблудится звезда,
Она её легко поймает
И на свою орбиту подтолкнёт...

А здесь ханум Гатиба восседает,
 Добро казны её удел,
 Она его надёжно охраняет
 От порчи, «сглаза» и потерь,
 Её лицо порой напоминает
 Мадонны Микеланджело портрет,
 Которая про всех всё понимает,
 Но никогда не выдаст тайну сотен лет...

Руфат, Шахин!
 Когда я вижу Вас, стоящими бок о бок,
 Пронесётся те годы в памяти моей,
 Когда Руфат, с улыбкой строгой,
 Печатал книги наши в обители своей.
 Сейчас, читая твои книги,
 Тебя, Руфат, я вижу молодым:
 Ты помнишь свой халат тот белый,
 И нас вокруг тебя, как стаю голубей?

Шахин, ты видишься мне рыцарем в доспехах
 На сером, «в яблоках», коне,
 Ты Дон-Кихот без Санчо Панса,
 Твои усы - твоё «досье».
 Ты вечно занятой «Давид-строитель»,
 Ты нам построил всех вмещающий «Палас»,
 Люблю смотреть я в круглые окошки,
 Как в символы, объединяющие нас.

А эта дверь меня магнитом тянет,
 Не в силах я мимо неё пройти:
 Маиса и Закир здесь «балом правят»,
 Здесь книги царствуют,
 Буклетки и журналы,
 И все писатели и публицисты
 Спешат в Хазар за выдачей «регистров»,
 Чтоб подтвердить свои права на книги,
 Которым наш Закир присвоил
 Персональный индекс.
 Таких «свидетельств о рождении»
 Закир – директор выдал целый рой:

Вам не найти ни одного издания
Без нашего ISBN директора признанья
На то, что книги и статьи
Могут законно в мир войти.

С момента появления Хазара,
Закир его бессменный «кутюрье»:
Хазарские он мысли «одевает»
В научные тома хазарских лет.

Он летописец наших устремлений,
Научных поисков и сбывшихся надежд.
С его подачи наши книги нам кивают,
Мы ласково киваем им в ответ.

Наша Маиса – это солнечная пчёлка
Она порхает над цветами мысли и мечты,
Хазарский «терпкий» мёд она с них собирает
В компьютере его по полочкам
прилежно расставляет,
И сохраняет материал как драгоценный капитал,
Который мы, Хазарцы, накопили,
И в банки с мёдом для сохранности залили.

Кто лучше всех в Хазаре знает,
Какой учитель что читает,
Какой учебный материал
Студентов кругозор впитал,
Каковы темы их дискуссий,
Дебатов, презентаций и экскурсий,
Какой учебный материал
Имеет лучший «номинал»?
Надеюсь, все вы догадались,
Что разговор идет о нём,
Неутомимом и серьёзном
Нашем Самире дорогом!

ЭЛЬЗА ХАНУМ

Влюблённая в родной язык,
Вы сделали его понятным и доступным
Хазаровским студентам разных лет,
Их приобщив к культуре тюрков.

На удивленье быстро и легко,
Освоили они язык азербайджанский,
И с удовольствием используя его,
Их жизнь здесь стала
Увлекательной, прекрасной.

Наши индусы, нигерийцы,
Иранцы, пакистанцы, палестинцы,
Когда учились все они в Хазаре,
Немало чудных уголков
Увидели они в Азербайджане,
И приводили наш народ
В сплошное изумленье:
Кто научил их языку
За столь короткий срок,
Чтоб говорить с таким умением?!

Уехав после обучения домой,
Ваши студенты увезли с собой
Язык Азербайджанский,
А это значит, что Ваш труд был не напрасным:
Язык их надолго связал с народом,
Всегда готовым душу широко раскрыть любому,
Кто постучался в дверь с добром,
А не с отравленным мечом,
И не забыть им никогда ни Вас,
Ни всем известного
Азербайджанского гостеприимства.

РАФИК МУЕЛЛИМ

Художественных образов знаток,
Он содержания и формы «усмиритель»,
Под каждый образ он свой цвет найдёт,
Под каждый текст он свой формат изыщет.

Его художественный вкус
Мировоззренье отражает,
В его работах есть черты,
Что его опыт подтверждают.

Вся его творческая жизнь – это мольберт,
Где краски он смешать умеет,
Чтобы характер образу придать,
Он содержание по образу отмерит.

Его Хазарские этюды
Есть воплощение его идей,
Он из осколков может образ воссоздать,
Он может в образ жизнь вдохнуть опять.

Его рука в момент создания образа тверда,
И интуиция всегда ему верна,
Преображая жизнь вокруг людей,
Он дарит радость миру взрослых и детей.

Он чётко видит текст
И как его рисунком оживить,
Он чувствует, как детский ум
В рисунке может мысль о мире уловить.

Он понимает, как много значит для детей
журнал «Dünya»,
И как прекрасна их родная школа - их семья.

Он творческих идей носитель,
Концертов, сцен, спектаклей оформитель,
Ему подвластны образы, пейзажи,
Панно, буклеты, вернисажи.

Он опытом творить уполномочен,
В отборе средств создания образа он точен,
Он полон сил призванию служить,
И в летопись Хазара краски привносить.

ИЛЬХАМ МУЕЛЛИМ

Ильхам – наш «шоколадный Джо»,
Всегда он с шоколадной плиткой
обходит каждого из нас,
Чтоб скрасить грусть наших усталых глаз,
И разбудить наши улыбки.

Хороший друг, серьёзный человек,
В науке хочет он найти успокоенье,
Должно быть, что-то в жизни у него
Похоже на UFO столпотворенье.

Он тщательно старается постичь
Все тайны нашего земного мироздания,
Он верит, что придёт пора
Землян и Марсиан свиданья.

Я думаю, он встретит «неземлян»
С огромной шоколадной плиткой
И, съев её, пришельцы ощутят
Прилив любви к землянам «липкий».

И улыбнутся гости из небес
Улыбкою широкой, дружелюбной,
Поймут они, что наш Ильхам
Их проводник в земную быль и спутник.

Ильхам станет их верой в дружбу и любовь,
На их пути земного обитанья,
До них дойдёт, что шоколад Землян,
Есть корень «жизнеобожанья».

ЭПИЛОГ – ПРЕДСКАЗАНИЕ

Хазар! Наш буйный и родной очаг
Объял нас пламенем своей харизмы,
Где мы, сгорая каждый день до тла,
Встаём из пепла, приходя сюда,
Чтоб вновь и вновь сгореть и возродиться
Во имя дела нашей жизни.

Привычка возрождаться через труд
Объединяет нас перед лицом проблемы,
Которая, как древний эскулап,
Излечивает раны от гангрены.

«Мы за ценой не постоим»,
Когда лавина зависти нависнет
Над нашей пирамидой мысли,
Мы устоим как Сфинкс через века,
Слегка насмешливо взирая свысока
На поколенья пилигримов издалёка,
Улыбкою Джоконды их маня...

Через каких-нибудь сто лет,
С момента нашего «священного хурала»,
Когда мы радостно воскликнем:
«Наконец-то! Ребята, мы опять все вместе!»
Мы план реформ совместно утвердим,
Прыжок с небес осуществим,

И, взявшись за руки, войдём
В Хазарский наш родной «фронтон».

И мы совсем не удивимся,
Увидев наши образа,
Смотрящие со стен нам всем в глаза,
И, сделав им наш реверанс,
Повергнем всех студентов в транс,
Когда поймут они, что мы,
Вернувшись из Созвездия Тельца,
Вновь встали под знамёна Гамлета-творца,
Чтоб подтвердить идею вечной жизни.

Через каких-нибудь пол-сотни лет,
Станет «Dünya» надёжной кузницей умов
И укрепит Хазарский свод
Силой научной мысли.
Настанет час, когда «Dünya» поймёт,
Что родилась её элита в полном смысле.

Хазар - «Dünya»
Как Гамлет – Наиля
Будут навеки вместе,
Поскольку их мечты союз
Счастливою звездой отмечен...

(конец)

Л. М. Гамидова,
Старший преподаватель
Департамента Английского
Языка и Литературы